

Глава 26. Гриб

Пламя окончательно погасло.

Оба мужчины с огромным трудом выбрались из автомобиля, который теперь представлял собой деформированную до неузнаваемости груду металла, и буквально рухнули на землю, полностью обессиленные.

Цзянь Хуа был покрыт ледяным потом, его лицо приобрело болезненно-бледный оттенок. Пальцы непроизвольно подрагивали, будто поражённые электрическим током. Чудовищная волна боли разливалась по всему телу, создавая ощущение, будто все внутренние органы сдавливала какая-то неведомая сила — его способности полностью пробудились в тот самый момент, когда между жизнью и смертью оставался лишь волосок.

В восприятии Ли Фэя тот самый зверь, что обычно дремал во тьме, теперь поднялся с грозным рёвом недовольства. Основной поток его ярости был направлен на монстра, но в то же время он с ненасытной жадностью взирал и на самого актёра. Ли Фэй на инстинктивном уровне почувствовал желание сопротивляться, однако ощущение кризиса и убийственные намерения внезапно отступили подобно отливной волне.

Цзянь Хуа закашлялся от остатков едкого дыма, заполнявшего лёгкие, и постепенно пришёл в себя. Стирая с лица чёрные следы сажи, он с неподдельным ужасом осознал, что перед ним лежит огромная груда искореженного металла, в которой с трудом можно было узнать их недавний автомобиль. Четырёхколёсное транспортное средство было полностью деформировано тем самым чудовищем.

— Ли Фэй? — хрипло позвал он, с трудом разгибая онемевшие пальцы.

— Я здесь, — тут же раздался ответ.

Поскольку они выбирались через противоположные двери, с искорёженной машиной между ними, они физически не могли видеть друг друга. Цзянь Хуа мог лишь протянуть руку в сторону Ли Фэя, с трудом продвинувшись вперёд на полметра, чтобы дать понять, что он всё ещё жив.

Цзянь Хуа был полон решимости подняться, но его тело настолько ослабло, что даже эта простая задача оказалась невыполнимой — он вынужден был оставаться в лежачем положении, беспомощно раскинувшись на асфальте.

Однако Ли Фэй, услышав его, облегчённо вздохнул. Собрав последние силы, он поднялся на ноги и медленно обошёл разрушенный автомобиль, чтобы добраться до Цзянь Хуа. Когда их взгляды наконец встретились, оба невольно почувствовали дикое желание рассмеяться.

Покрытые слоем сажи, с растрёпанными в разные стороны волосами, его новейшие осенние наряды из парижских бутиков и простая одежда Цзянь Хуа из супермаркета теперь выглядели совершенно одинаково. Руки обоих были испачканы кровью из многочисленных царапин, а брюки порваны в клочья осколками разбитого стекла.

Если бы они сейчас взяли жестяные банки и отправились попрошайничать в метро, их несомненно приняли бы за бродяг и выгнали прочь. По сравнению с их нынешним видом, даже профессиональные нищие в крупных городах выглядели бы настоящими франтами. Те хотя бы не были столь оборваны, не были покрыты таким слоем грязи и уж точно не походили на людей, только что вышедших со съёмочной площадки фильма-катастрофы.

Ли Фэй, кажется, вообще не обращал внимания на свой внешний вид, непринуждённо опускаясь на асфальт рядом с Цзянь Хуа. Он машинально потирал лоб и вдруг заявил:

— В следующий раз, когда соберёмся куда-то ехать, напомни мне взять внедорожник! Качественный, желателно немецкого производства.

— Porsche Cayenne подойдёт? — тут же отозвался Цзянь Хуа.

— Если мы благополучно вернёмся из этого ада — куплю хоть два, — с неожиданной торжественностью пообещал Ли Фэй.

Цзянь Хуа лишь выразительно закатил глаза, не находя слов для общения с подобным позёром.

Его сердце бешено колотилось в груди, возможно, из-за только что пережитого смертельного риска, а может быть, это были последствия внезапного пробуждения способностей.

Ли Фэй тем временем поднял одно из щупалец погибшего тропического кальмара. Внимательно осмотрев останки монстра, он вернулся к Цзянь Хуа, всё ещё пытаясь понять, что именно убило это существо.

В тот решающий момент он буквально "увидел" бесчисленные тончайшие нити, высасывающие энергию из всего окружающего пространства.

Его пламя было мгновенно поглощено, а кальмар начал биться в смертельных конвульсиях...

Убедившись по состоянию щупальца, что всё тело кальмара неестественно "сжалось" в плотный комок, Ли Фэй невольно почувствовал, как по его спине пробежал холодок.

Однако он не подал виду и даже с лёгкой улыбкой поинтересовался:

— Местные новости наверняка спишут это на самовозгорание автомобиля, но как они объяснят появление гигантского жареного кальмара посреди проезжей части?

Цзянь Хуа глубоко вздохнул, собираясь с мыслями.

— Ты уверен, что трупы монстров из Зброшенного Мира вообще могут материализоваться в нашем мире?

Ли Фэй на мгновение задумался, понимая, что в этом есть своя логика.

— Погоди, что ты делаешь? — Цзянь Хуа с недоумением наблюдал, как Ли Фэй что-то ищет в карманах.

— Пытаюсь сфотографировать нашего нападающего на телефон. Если люди из 'Красного Дракона' начнут задавать неудобные вопросы — будет чем их заткнуть, — невозмутимо пояснил Ли Фэй, наводя камеру на останки.

Их погоня растянулась на целых четыре квартала. Серьёзных повреждений зданий, к счастью, удалось избежать. Зато автомобили, разбитые, перевёрнутые и проткнутые насквозь щупальцами, встречались буквально на каждом шагу.

Дорожное ограждение посередине было снесено как карточный домик, несколько редких деревьев гинкго серьёзно пострадали.

— Получилось? — Цзянь Хуа зажётся слабой надеждой.

— Увы... — Ли Фэй разочарованно взглянул на тёмный экран своего телефона и сунул устройство обратно в карман.

— Нам нужно убираться отсюда как можно скорее. Кто знает, сколько ещё таких кальмаров разгуливает по Хуайчэну.

Цзянь Хуа с тихим стоном поднялся на ноги. Ли Фэй автоматически протянул руку, чтобы помочь, но получил решительный отказ. Физические силы постепенно возвращались, хотя всё тело по-прежнему ныло, зато мучительное чувство голода, преследовавшее его ранее, наконец исчезло.

— Машину оставляем здесь? — Цзянь Хуа вопросительно посмотрел на Ли Фэя.

Тот лишь печально осмотрел то, что ещё недавно было роскошным автомобилем, а теперь представляло собой груды металлолома. Восстановление явно обошлось бы дороже покупки нового транспортного средства.

— От 'Красного Дракона' нам всё равно не скрыться. Мы оставили достаточно следов огня на девятом этаже больницы — этого хватит для объяснений. Остальное... можно опустить.

Они не сразу поняли, куда делся номерной знак Феррари, но чтобы избежать возможных проблем с полицией, решили его найти.

Пройдя пешком два квартала назад по следам погони, они наконец обнаружили номерной знак, валявшийся в придорожной канаве.

— Как самочувствие? Сильно болит? — Ли Фэй внимательно оглядел Цзянь Хуа.

— Пустяки, лишь царапины. Впереди как раз клиника. Не знаю, насколько там качественный медицинский спирт, но хотя бы стерильные бинты должны быть, — Цзянь Хуа указал направление, и они зашагали по переулку.

Два жалких человека, больше похожих на бродяг, чем на уважаемых граждан, медленно брели по узкому переулку. Сначала они заметили машину Цзянь Хуа, припаркованную у обочины, а затем и вывеску небольшой клиники неподалёку.

Внутри никого не оказалось — по-видимому, Лао Чэн не попал в Зброшенный Мир.

Цзянь Хуа начал снимать пиджак и рубашку. Его спина была покрыта многочисленными ранами, и когда ткань наконец соскользнула с тела, едва затянувшиеся царапины вновь открылись, алая кровь тонкими струйками потекла по линии позвоночника.

Ли Фэй замер на месте: "....."

Цзянь Хуа обернулся, явно недоумеая. Куда делось их прежнее взаимопонимание? Увидев окровавленную спину, почему он не спешит помочь? Ведь самостоятельно обработать эти раны было физически невозможно.

— Как... этим пользоваться? — Ли Фэй смотрел на упаковку бинтов и флакон со спиртом с видом человека, впервые увидевшего медицинские принадлежности, явно пытаясь скрыть свою запоздалую реакцию.

— Ты что, никогда не играл врача? — невольно вырвалось у Цзянь Хуа.

Ли Фэй сохранял олимпийское спокойствие:

— Даже если бы и играл, разве можно воспринимать кино как учебник по медицине?

На этот раз Цзянь Хуа опешил по-настоящему.

— Сначала нужно очистить рану... можешь протереть их ватным тампоном со спиртом.

Цзянь Хуа хотел что-то добавить, но в этот момент почувствовал прикосновение прохладной ладони к своей обнажённой спине. Он невольно дёрнулся. Чтобы скрыть внезапное смущение, пробормотал:

— Разве твоя стихия не огонь? Откуда тогда такие ледяные руки?

— Я их только что вымыл! — Ли Фэй был искренне озадачен — разве не положено мыть руки перед обработкой ран?

Он стоял вплотную к Цзянь Хуа, разглядывая красивые линии его спины. Лопатки расправлялись подобно крыльям бабочки, талия была подтянутой и узкой. Одной ладонью он придерживал тёплую кожу, другой — аккуратно очищал раны спиртовым тампоном.

От жгучего ощущения вся спина Цзянь Хуа мгновенно напряглась.

Ли Фэй обрабатывал каждую царапину с невероятной тщательностью, проявляя поистине безграничное терпение. Цзянь Хуа же едва сдерживал произвольные реакции.

Когда настал черёд кровоостанавливающего порошка, раны невольно сократились от прикосновения. Дыхание Ли Фэя заметно участилось, но Цзянь Хуа резко развернулся, схватил бинт и сам намотал его в несколько слоёв вокруг торса.

Вся процедура заняла считанные мгновения. Ли Фэй не мог не сожалеть, что другие раны — на руках и груди — не требовали подобной помощи.

— Сколько у тебя с собой наличных?

— Только кредитки.

— ...Понятно. — Цзянь Хуа открыл верхний ящик Лао Чэна, достал листок бумаги, аккуратно записал все использованные материалы и поставил свою подпись, затем положил обратно.

— Ты знаком с местным врачом? — поинтересовался Ли Фэй, наблюдая за этими действиями.

— Мм, — Цзянь Хуа слегка замялся, прежде чем добавить: — Он тоже носитель способностей.

Ли Фэй сразу понял. Даже если лекарства исчезнут самым загадочным образом, учитывая необычное появление этой записки, врач вряд ли будет сильно удивлён.

Покинув клинику, на этот раз они перешли в машину Цзянь Хуа. Ли Фэй бросил номерной знак от своего автомобиля в багажник и сознательно занял место на заднем сиденье. Машина неторопливо въехала в жилой квартал и остановилась у подъезда многоэтажного дома.

— Похоже, в этом районе нет признаков монстров.

Однако Ли Фэй не ослаблял бдительности. Чёрные мохнатые шарики отлично умели прятаться, не говоря уже о том тропическом кальмаре.

Осмотревшись, выражение лица Ли Фэя постепенно стало странным. Между кустами в трещинах асфальта он обнаружил грибы. Неужели осенью в Хуайчэне идёт так много дождей, что грибы растут прямо на городских улицах?

Серо-белые шляпки выглядели мясистыми и плотно сидели на крепких толстых ножках.

Они росли совершенно беззвучно и выглядели абсолютно безобидно.

Но это же не дикий горный лес с гниющей древесиной — откуда здесь взялось столько грибов?

Ли Фэй сделал шаг назад, мгновенно насторожившись. В конце концов, никто не мог гарантировать, что монстры Заброшенного Мира обязательно должны бегать и прыгать — что, если к ним относятся и растения?

— Что? — Цзянь Хуа ошарашенно смотрел на свой дом.

— Что-то не так? — Ли Фэй уже привык использовать способности другого как своеобразный детектор опасности.

Цзянь Хуа отрицательно покачал головой, пристально рассматривая грибы на земле.

Разве это не напоминало ту самую коробку с грибами, что таинственным образом исчезла у него дома?

Вокруг не было ни чёрных мохнатых шариков, ни других монстров. Даже дувший ветер приносил лишь абсолютную тишину.

— Давай сначала поднимемся к тебе, — Ли Фэй первым вошёл в подъезд, но буквально через секунду выскочил обратно, пытаясь успокоить дыхание. Он не смог сдержаться и пробормотал себе под нос: — Мне это снится?

Цзянь Хуа, полный недоумения, тоже переступил порог подъезда — и застыл на месте.

Огромные грибы нагло заполнили всё пространство коридора. Даже дверь на второй этаж была полностью заблокирована. Грибы просочились сквозь щели в перилах, образовав на полу плотный слой.

Стены совершенно не было видно, лестница тоже исчезла из виду. Бесконечные серые шляпки грибов напоминали вмятины на кожаном диване.

Весь коридор теперь ничем не отличался от мягкой комнаты в психиатрической лечебнице — той самой, где все поверхности обиты мягким материалом, чтобы пациент не мог нанести себе вред.

"....."

Цзянь Хуа удивило то, что вместо того чтобы в ужасе выбежать обратно, он наоборот почувствовал странное успокоение, будто оказался дома — хотя его квартира действительно находилась именно в этом доме, несколькими этажами выше.

— Это не грибы.

Раз Цзянь Хуа уже внутри, Ли Фэй вынужден был последовать за ним. В отличие от Цзянь Хуа, войдя в коридор, он сразу напрягся — под кожей отчётливо пульсировали вены, а сердце сжималось от необъяснимого предчувствия беды.

Закрыв глаза, Ли Фэй неожиданно "увидел" энергию, окутавшую всё здание. Она материализовалась, приняв форму грибов. Огромные шляпки поддерживались силой, медленно собирающейся в мицелий, и грибы продолжали "расти" прямо на глазах.

— Что значит — не грибы?

— Спроси себя сам...

Эта энергия была той же самой, что и те невидимые белые нити, которые убили тропического кальмара. Ли Фэй даже разглядел, как многочисленные "грибные гифы" тянутся к нему, но поскольку Цзянь Хуа не проявлял агрессии, "мицелий" в итоге нехотя отступил.

Выражение лица Ли Фэя стало растерянным:

— Возможно, это визуализация твоей силы?

— Ты можешь вызывать пламя, а я... выращиваю грибы? — Цзянь Хуа счёл это совершенно абсурдным — что это вообще за способность?

Ли Фэй отрицательно покачал головой.

— Эти грибы могут убить тропического кальмара, разве ты забыл, что произошло?

—.....Я просто задел кончик щупальца.

— И он умер.

Видя ошеломлённого Цзянь Хуа, Ли Фэй добавил:

— Я поддерживал пламя с помощью своей силы, но оно тоже было поглощено твоей способностью.

Примечание автора:

Вёшенки, вёшенки... те самые, что мы едим.

Говорят, на самом деле это убийственные грибы. Когда не хватает питания, мицелий проникает в тела проходящих насекомых и высасывает их (□0□) о!

Грибы — не монстры Зброшенного Мира, и не что-то милое. Они ничем не отличаются от пламени Ли Фэя, это просто проявление способностей...

<http://bllate.org/book/13215/1177746>